

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(7), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Близняков Р. А. Морские перевозки российских паломников в Палестину в конце XIX века / Р. А. Близняков, Д. А. Малышев // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 8. — С. 397—420. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-397-420.

Bliznyakov, R. A., Malyshev, D. A. (2025). Maritime Transportation of Russian Pilgrims to Palestine in Late 19th Century. *Nauchnyi dialog*, 14 (8): 397-420. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-397-420. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Морские перевозки российских паломников в Палестину в конце XIX века

Близняков Роман Александрович

orcid.org/0000-0002-9863-0267

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий научно-исследовательской
лабораторией «Сакральные ландшафты

Византийского порубежья»,

корреспондирующий автор

bliznyakov80@mail.ru

Малышев Дмитрий Аркадьевич

orcid.org/0000-0002-1910-1165

кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории

«Сакральные ландшафты

Византийского порубежья»,

darkmalyshev@mail.ru

Севастопольский
государственный университет
(Севастополь, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
государственного задания
Российской академии наук,
проект № FEFM-2024-0016

Maritime Transportation of Russian Pilgrims to Palestine in Late 19th Century

Roman A. Bliznyakov

orcid.org/0000-0002-9863-0267

PhD in History, Associate Professor,
Head of the Scientific

Research Laboratory “Sacred

Landscapes of the Byzantine Frontier”,

corresponding author

bliznyakov80@mail.ru

Dmitry A. Malyshev

orcid.org/0000-0002-1910-1165

PhD in History, Associate Professor,
Leading researcher,

Scientific Research Laboratory

“Sacred Landscapes

of the Byzantine Frontier”

darkmalyshev@mail.ru

Sevastopol State University
(Sevastopol, Russia)

Acknowledgments:

The study was carried
out with the financial support
from the state assignment
of the Russian Academy of Sciences,
project № FEFM-2024-0016

© Близняков Р. А., Малышев Д. А., 2025

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Изучаются тенденции складывания морских паломнических направлений в Палестину в конце XIX века. Проанализированы маршруты морского следования русских паломников из Российской Империи в Восточное Средиземноморье. Статья посвящена изучению пассажиропотоков из Севастополя и причерноморских портов накануне создания Таврического Отдела Императорского православного палестинского общества в апреле 1900 года. Источниками выступили архивные документы (отчеты), периодические издания рассматриваемого времени, мемуарная литература и записки паломников. Охарактеризованы основные линии пассажироперевозок. Установлено, что Севастопольско-Константинопольская линия перевозок была единственным морским путём из Крымского полуострова. Авторы утверждают, что морские линии перевозок имели свою специфику и отличие от стихийного паломничества, существовавшего до образования Императорского православного палестинского общества, обеспечивавшего русское присутствие в Палестине. Доказано, что паломничество через морские порты носило первостепенный характер. Утверждается, что протекционистская политика, проявлявшаяся в снижении стоимости путешествий, в организации взаимодействия с консульскими службами, в предоставлении логистических услуг для самых малоимущих поклонников, создавала условия для массового русского паломничества к православным святыням Палестины.

Ключевые слова:

Морской путь; Палестина; Императорское Православное Палестинское Общество; паломническая деятельность; Причерноморские Порты; Севастополь.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study explores the emerging trends in maritime pilgrimage routes to Palestine during the late 19th century. It analyzes the shipping routes utilized by Russian pilgrims traveling from the Russian Empire to the Eastern Mediterranean. The article focuses on passenger flows from Sevastopol and Black Sea ports in the lead-up to the establishment of the Taurida Department of the Imperial Orthodox Palestine Society in April 1900. The sources include archival documents (reports), periodicals from the time, memoir literature, and travelers' accounts. The primary passenger transportation lines are characterized, revealing that the Sevastopol-Constantinople route was the sole maritime passage from the Crimean Peninsula. The authors argue that these maritime routes had specific characteristics that distinguished them from the spontaneous pilgrimage practices that existed prior to the formation of the Imperial Orthodox Palestine Society, which facilitated Russian presence in Palestine. It is demonstrated that pilgrimage through maritime ports was of paramount importance. Furthermore, it is asserted that protectionist policies — manifested in reduced travel costs, organized interactions with consular services, and logistical support for the most impoverished pilgrims — created conditions conducive to mass Russian pilgrimages to Orthodox holy sites in Palestine.

Key words:

Maritime route; Palestine; Imperial Orthodox Palestine Society; pilgrimage activities; Black Sea ports; Sevastopol.

Морские перевозки российских паломников в Палестину в конце XIX века

© Близняков Р. А., Малышев Д. А., 2025

1. Введение = Introduction

Феномен русской Палестины и русского паломничества — явление относительно изученное и уже имеющее свою устоявшуюся традицию изложения в историографии, базовый корпус литературы, позволяющий любому интересующемуся проблематикой сделать надлежащие выводы, равно как и своих мэтров [Житенёв, 2010; Житенёв, 2017; Житенёв, 2021; Лисовой, 2006]. Однако детализация этого явления с учетом экономической компоненты позволит взглянуть на событие под новым углом зрения. К неизученным или малоизученным аспектам можно отнести исследование морских маршрутов и пассажироперевозок, осуществляемых Русским обществом пароходства и торговли (РОПиТ) при прямой заинтересованности Императорского православного палестинского общества (ИППО) [За что Русское общество ..., 1910; Русское общество ..., 1895]. Актуальность исследования обусловлена целым спектром проблем, в том числе и современными реалиями, например, сложной геополитической ситуацией на Ближнем Востоке, требующей использования внутренних емкостей религиозного туризма, а значит, обращения к феномену паломничества, от изучения концепта [Алефиренко, 2010] до анализа деятельности Паломнических служб современной Русской Православной Церкви [Брандт, 2003] как внутри Российской Федерации, так и за её пределами. Исследование вопроса в диахронном разрезе может быть востребовано паломническими службами РПЦ и туристическими организациями [Корпусов, 2015]. Немаловажно и изучение весьма успешного опыта проникновения русских и русскости на Ближний Восток в срезе явления «мягкой силы» [Пересыпкин, 2016]. Опыт перевозок людей различных социальных слоёв и предоставление широких услуг пассажироперевозок людям с дифференциацией имущественного ценза может быть полезен любой коммерческой службе независимо от целей массового перемещения пассажиропотока.

Морские паломнические перевозки по линии ИППО — отдельный предмет изучения. Целью исследования является описание основных мор-

ских маршрутов пассажиропотока в рассматриваемый период. Для достижения нужных результатов авторы поставили перед собой задачи в рамках культурологического подхода к смысловой реконструкции повседневного быта русского паломника во время средиземноморского турне с имагологическими вкраплениями по линии «свой — чужой» в рамках оценочных суждений инославных христиан-католиков при взгляде на русских паломников [Отзыв ..., 1891]. Новизна исследования видится в детальном изучении морских пассажироперевозок по линии ИППО от изучения маршрутов до выявления мер протекционистского характера, способствовавших организации русского паломничества на общеимперском уровне.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источниковая база исследования определила в качестве научного принципа плюрализм методов при отсутствии монизма, что весьма показательно при частых обращениях к мемуарной литературе. Анализ русского паломничества, основанный на системном подходе [Каган, 1991], в значительной степени опирается на идеографические методы, что подтверждается частым использованием описательных сюжетов из дневников и записок путешественников. Учитывая специфику материала, авторы опирались на теоретические изыскания дореволюционной методологической школы [Лаппо-Данилевский, 2013, с. 98—126].

Источниковая база исследования включает артефакты, разные по типологическому ряду. Например, такие материалы, как дневники, воспоминания и путевые записки путешественников, объединенные авторами в одну важную группу — мемуаристика и эпистолярный жанр. Безусловно, эти документы проливают свет на историю повседневности конца XIX века, позволяют грамотно провести смысловую реконструкцию быта и эмоционального фона паломнических путешествий, далеко не всегда комфортного, а подчас погранично-экзистенциального: опасного для земного пути странника. Они позволяют взглянуть на прошлое глазами очевидца. В итоге ставится задача сформировать среднестатистический портрет русского паломника. Работая с данной группой источников, нужно осознавать сверхсубъективность данных документов. Но это вопрос весьма риторический и дискуссионный, ибо, на наш взгляд, субъективность в историческом исследовании кратна источнику, помноженному на культурную матрицу и принцип партийности исследователей [Александр (Анисимов), прот., 2015; Арсений (Стадницкий), епископ, 2014; Воронов, 1895, № 33; Воронов, 1895, № 46; Елисеев, 1885; Калинин, 2009; Коровицкий, 1891; Паломник..., 1898].

Ко второй группе источников отнесём аналитические труды современников изучаемых нами событий. В этих источниках присутствуют оценоч-

ные суждения, лишённые ретроспективной дистанции, первоначальный анализ событий и первичные обобщения, окрашенные субъективной оценкой мира накануне глобального конфликта, что закономерно, учитывая, что авторы были непосредственными свидетелями происходящего [Греков, 1891; Дмитриевский, 1903; Дорошевич, 2014; Русские паломники ..., 1885; Ювачев-Миролюбов, 2014].

К третьей (в порядке очерёдности), но не менее значимой по важности группе отнесём отчётно-статистические труды, характеризующие разные аспекты деятельности общества, в том числе паломническую деятельность [Отчет ..., 1885а; Отчет ..., 1885б; Отчет ..., 1886; Отчет ..., 1888]. Материалы, лишённые эмоциональной окраски и излишней детализации, позволяют исследователю избежать узкого описания и не увлечься субъективными переживаниями паломников, сохраняя научный фокус на паломничестве как явлении [Дорофеев, 2010; Дорофеев, 2022].

Широкий спектр вопросов, связанных с духовным и политическим присутствием России на Святой Земле, включая историю паломнической деятельности международной общественной организации Императорское Православное Палестинское Общество, освещался многими отечественными исследователями. Приведённые из них — лишь необходимая для нас выборка [Балахонова и др., 2018; Балдин, 2014; Бирюкова, 2017; Грушевой, 2013; Грушевой, 2018; Житенёв, 2017; Житенёв, 2021; Лисовой, 2006; Пересыпкин, 2016; Половникова и др., 2024; Смирнова и др., 2021; Манойлова, 2016]. Вместе с тем аспект деятельности Общества в сфере организации морских перевозок паломников по-прежнему требует комплексного изучения новых источников с учётом скрупулёзного анализа внутренних и внешних факторов при опоре на предыдущий опыт обобщения имеющихся в распоряжении трудов. Новизна настоящего исследования заключается в детальном описании основных маршрутов морских перевозок паломников под эгидой ИППО в указанный период, учитывая экономическую ситуацию эпохи, внутренние перипетии и характер отношений между Российской и Османской империями.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Основные логистические маршруты. География пассажироперевозок

3.1.1. Александрийская прямая и Александрийская круговая линии. В рассматриваемый период паломник мог добраться до Палестины из Одессы раз в две недели круговым или еженедельно прямым Александрийским рейсами. Маршрут первого описал законоучитель 2-й мужской и Фундуклеевской женской гимназии г. Киева священник А. Коровицкий,

совершивший паломничество летом 1889 года на пароходе «Лазарев». Вектор его следования: Одесса — Босфор — Константинополь — Дарданеллы — Смирна — Хиос — Родос — Мерсина — Помпейополь — Триполи — Бейрут — Тир и Сидон — Яффа [Коровицкий, 1891, с. 4—5].

Часть упомянутых им географических названий просто оставалась в стороне. Первая остановка кругового Александрийского рейса совершалась в Константинополе, где паломники размещались на два дня в одном из трех Афонских подворий: Ильинском, Пантелеимоновском или Андреевском. Стоимость проживания и питания в них варьировалась от 0,5 до 1,5 руб. Находясь в Царьграде (так традиционно русские крестьяне называли Константинополь), паломник платил 3 руб. за оформление тескере (аналог паспорта) для путешествия по территории Османской империи — в пользу консульства и на госпиталь. Через два дня после отплытия из Константинополя паломник на пароходе кругового Александрийского рейса прибывал в Смирну, где имел достаточно времени для отдыха от морского томления и закупки провизии. От Смирны до самой Яффы паломники не высаживались и в Яффу прибывали через 14 дней морского путешествия [Русские паломники ..., 1885, с. 15].

Преимущество Александрийского прямого рейса заключалось не только в еженедельности, но и в скорости. После Константинополя, где пароход стоял до полутора суток, он останавливался только у Дарданелл, затем направлялся прямо на Сиру или Смирну (через рейс), там простаивал несколько часов для загрузки-выгрузки, а затем следовал напрямик в Александрию, к которой причаливал уже через двое с половиной суток. Весь такой путь занимал одну неделю. В Александрии паломника уже ожидал пароход круговой линии, который в тот же день отплывал чрез Порт-Саид в Яффу, куда паломник добирался на третий день после пересадки. Так паломники, пробирающиеся к Святой земле прямым рейсом, если не задерживались в Александрии, достигали своей заветной цели через 10—11 суток, а пользующиеся круговым рейсом — через 14 [Елисеев, 1885, с. 94—95].

В Яффу можно было попасть и с пересадкой в Константинополе на пароход Александрийской круговой линии, воспользовавшись пароходом Севастопольско-Константинопольской линии «Оле́гъ» [За что Русское общество ..., 1910, с. 15, 18]. Таким рейсом в мае-июне 1893 года до Константинополя добрался священник Таврической епархии Павел Воронов [Воронов, 1895, № 33, с. 820; Воронов, 1895, № 46, с. 1165].

Этим же следованием жители Таврической и соседних с ней губерний возвращались домой в Севастополь. Иногда случалось, что паломники из Таврической губернии выбирали и альтернативный маршрут. Например, учитель с. Емельяновки Феодосийского уезда Николай Кали-

нин в 1896 году со станции Сейтлер (ныне — Нижегородский, Республика Крым) на поезде направился в Симферополь, где в канцелярии губернатора получил заграничный паспорт, а уже затем следовал в Севастополь, оттуда на пароходе через Евпаторию добрался до Одессы. Через три дня в 4 часа пополудни отправился в путь на пароходе Александрийской круговой линии «Россия» [Калинин, 2009, с. 11] (рис. 1).

3.1.2. Севастопольско-Константинопольская и Анатолийская линии. До Яффы можно было добраться еженедельно на пароходе Севастопольско-Константинопольской линии или раз в две недели на пароходах Анатолийской линии. Пароход Севастопольско-Константинопольской линии отправлялся из Севастополя по воскресеньям в 9.00, прибывал в Константинополь уже на следующий день, в понедельник после полудня. Обратный рейс отходил в среду в 10.00 и прибывал тоже на следующий день — в четверг после полудня [Русское общество ..., 1895, с. 15]. В мае-июне 1893 года таким рейсом воспользовался священник Таврической епархии Павел Воронов [Воронов, 1895, № 33, с. 820; Воронов, 1895, № 46, с. 1165]. Продав в Константинополе 4 дня до пятницы, отправляющийся в Иерусалим паломник имел возможность пересесть на пароход Александрийской круговой линии, который шел до Яффы одиннадцать дней, заходя в разные пристани для выгрузки и погрузки клади, и, как правило, два раза давал возможность паломникам выйти на берег — в Смирне и Бейруте [Мефодий (Холмский), 1893, с. 7]. Таким образом, весь путь от Севастополя до Яффы мог занять около 16 суток. Впрочем, более вероятной была ситуация, когда паломник, направлявшийся из Севастополя, уже во вторник в 16.00, то есть на следующий день после своего прибытия в Константинополь, садился на пароход Александрийской прямой линии и через пять суток прибывал в Александрию, откуда, пересев на пароход Круговой Александрийской линии, направлялся в Яффу. Такой путь при отсутствии задержек и происшествий на маршруте занимал всего 10 суток.

Пароход Анатолийской линии отправлялся из Батума один раз в две недели по понедельникам в 19.00 и следовал в Одессу через Требизонд, Керасунд, Орду, Самсун, Синоп, Инеболи, Константинополь, к берегам которого причаливал в субботу около полудня, то есть через пять дней после отправления из Батуми. Чтобы проследовать дальше, паломник должен был дожждаться наступления вторника и пересесть на пароход Александрийской прямой линии, через пять суток прибывал в Александрию, откуда направлялся в Яффу после пересадки на пароход Круговой Александрийской линии. Всего такой путь занимал около 16 суток.

3.1.3. Грузовая линия. В описании путешествия в Иерусалим крестьянина К. И. Конева из с. Михайловского Ставропольской губернии, со-

вершенного им осенью 1887 года, отмечено, что путь из Таганрога, вероятнее всего через Севастополь, на пароходе «Кальмиусь» занимал 4 дня. В Константинополе паломники на три дня останавливались в Ильинском подворье, затем на пароходе Александрийской круговой линии по Мраморному морю к Эгейскому морю через пролив Дарданеллы направлялись в г. Смирну, потом к островам Хиос и Родос, минуя берега Мир-Ликийских и остров Кипр, приплывали в г. Мерсину, проездом посещали Латакию, Триполи и Бейрут, откуда уже направлялись в Яффу [Паломник ..., 1898, с. 3—4]. В целом путь из Таганрога до Яффы занимал от 15 до 16 дней.

Морское путешествие прибывших из Российской империи паломников заканчивалось у Яффы. Там же оно начиналось для отбывающих обратно. Яффский рейд был «одним из самых беспокойных и опасных на Малоазийском побережье» [Елисеев, 1885, с. 96].

Нередко случалось, что пароход не мог ссадить своих пассажиров, поэтому привозил их в Александрию или Порт Саид, где пересаживал на обратный пароход. За высадку с парохода на лодку, которая доставляла всех к берегу, пассажирам чаще всего приходилось платить по 30 копеек с человека, реже — 20 и даже 15 копеек. Благодаря стараниям Яффского вице-консула В. Н. Тимофеева была упорядочена высадка паломников с пароходов на берег Яффы и обратно с берега на пароход, которая изначально обходилась каждому паломнику по 25 копеек [Седьмой отчет ..., 1891, с. 30—31], а с 1893 года — по 50 копеек в одну сторону. Процедуру высадки с парохода описывает 26-летний учитель с. Емельяновки Феодосийского уезда Николай Калинин, посетивший Святую землю в 1896 году: «Мы в 7 часов утра благополучно прибыли в Яффу. Я ждал наплыва арабов и большой опасности, которой подвергались паломники при высадке на берег. Вдали действительно видны камни, выдающиеся из воды... “Боже мой, спаси и помоги!” — мелькнуло в уме. Едва только пароход остановился, как толпа арабов хлынула на палубу, но, к удивлению, нас несколько не беспокоили, предлагали свои услуги не паломникам. Ждем, приезжает проводник (кавас) в черногорской форме. Поздоровавшись с нами, он советовал не торопиться, обождать. Когда волнение несколько успокоилось, арабы по приказанию каваса взяли наши вещи и уложили их в лодку, внизу на дне, затем нам предложили на той же лодке садиться... По лестнице (трапу) сошли мы на лодку, причем её ветром покачивало. Арабы помогали спускаться: более слабых они почти на руках сносили с лестницы в лодку, Слава Богу, что тихая погода! Что-то бывает осенью в бурное ветряное время? Свойство моря у Яффы таково, что волны горами движутся, — то поднимают лодку, то опускают» [Калинин, 2009, с. 24]. Высадившись на берег, русские паломники некоторое время отдыхали в Яффе, а затем

2—3 дня шли пешком в Иерусалим или безостановочно прямо с парохода направлялись туда по железной дороге, построенной в 1892 году [Малиновский, 1902, с. 13]. В последнем случае минимальное время в пути составляло 3 часа 45 минут, максимальное — 6 и более часов.

Таким образом, основными паломническими воротами из Российской империи был порт Одесса. Севастополь, Таганрог и выходящий за географические рамки рассмотрения порт Батума носили вспомогательный характер. Таганрог имел ещё одно неудобство — замерзающий на Азовском море зимой порт. Александрийская прямая и Александрийская круговая линии были основными путями следования русских паломников, которым перед поездкой предстояло пройти юридические процедуры.

3.2. Юридические процедуры паломнических перевозок

Воспоминания свидетелей и документы ИППО помогают лучше понять, что предшествовало путешествию русских паломников на пароходах РОПиТ в конце XIX века, прежде всего юридические тонкости. Прежде чем сесть на пароход и отправиться в морской путь, паломник должен был получить по месту жительства свидетельство от губернатора об отсутствии обстоятельств, препятствующих его выезду за границу. Затем это свидетельство с приложением квитанции казначейства об уплате пошлины за получение нового документа обменивалось у градоначальника, как правило, портового города на заграничный паспорт, который необходимо было завизировать в Турецком консульстве. В Одессе все хлопоты по оформлению загранпаспорта и получению визы обычно брали на себя монахи одного из трех местных Афонских подворий. В отдельных трудных ситуациях к участию в оформлении документов привлекали уполномоченного ИППО в Одессе, например при форс-мажорах, когда, преодолев несколько тысяч верст пешком из Сибири, приходили богомолки, причём не только без паспорта, но и без какой-либо бумаги, удостоверяющей их личность, или вообще без денег даже на пароходный билет [Арсений (Стадницкий), 2014, с. 36].

В портах Таганрога, Новороссийска, Батуми и Севастополя этим занимались отдельные служащие подворий, если они имелись, или местные уполномоченные ИППО. Только при наличии завизированного загранпаспорта паломнику выдавался билет на пароход заграничных линий. Иногда процедура давала сбой. Например, в 1885 году до Общества дошли сведения о невыдаче заграничных паспортов в Севастополе, в связи с чем паломники обязаны были для соблюдения формальностей ехать через Одессу. Ситуация исправилась лишь после обращения за помощью в Министерство внутренних дел [Отчет ..., 1885а, с. 60].

Можно смело утверждать, что паломническая составляющая организационной деятельности ИППО носила характер общественно-государствен-

ной линии в вопросах стимулирования паломничества как явления. Организация, в состав которой входили члены императорской фамилии, выдающиеся государственные, общественные и политические деятели, представители культуры, выполняла определённый заказ на формирование паломничества как общегосударственного явления и элемента массовой культуры поздней Российской империи. Возникает резонный вопрос, которой может и должен стать предметом рассмотрения другого исследования — в контексте осмысления международных отношений рубежа веков: что представляет собой русское паломничество — религиозный, культурный или великодержавный феномен? Отойдём от подобного уровня измерения проблемы и остановимся на протекционистской политике государства в отношении ИППО, осуществлявшейся посредством деятельности ИППО, в том числе в формате сотрудничества с РОПиТ. ИППО стремилось не только придать массовость перемещениям паломников, но и улучшить быт пассажиров, особенно с низким уровнем материального достатка.

3.3. Взаимодействие РОПиТ и ИППО: быт и характер перевозок

Русское Общество Пароходства и Торговли (далее — РОПиТ) — известная российская судоходная компания, созданная в 1856 году для пассажироперевозок в черноморском и средиземноморском бассейнах. В предреволюционный период РОПиТ стало крупнейшей пароходной компанией Империи. Важной статьёй доходов организации было перемещение паломников из России на Святую Землю при взаимодействии с ИППО. Для удовлетворения потребностей паломников предлагались услуги по перевозкам в зависимости от финансового статуса пассажиров. Компания имела существенную государственную поддержку. Основным средством передвижения являлись пароходы. В большинстве случаев они были давно устаревшими. Причина заключалась в том, что «наиболее старые пароходы пускались в обращение по так называемым обязательным линиям, по которым РОПиТ получало от правительства помилую плату (субсидию) и не встречало конкуренции со стороны других русских пароходных предприятий [За что Русское общество ..., 1910, с. 20]. Так, за Александрийской круговой линией, которой в основном и пользовались паломники, были закреплены пароходы «Росія» (1872 год), «Корниловъ» (1869 год), «Цесаревичъ» (1869 год) и «Лазаревъ» (1863 год), капитально отремонтированный в 1896 году [Там же, с. 18].

Последние три парохода были «переделаны из старых грузовых пароходов» [Там же, с. 20]. Единственный пароход Севастопольско-Константинопольской линии — «Оле́гъ», 1859 года постройки, прошел капитальный ремонт в 1896 году. Крымский паломник отметил — это был «красивый и прекрасно обставленный пароход во всех отношениях» [Калинин, 2009,

с. 90]. Такими же «ветеранами» РОПиТ были построенные в 1867 году пароходы Анатолийской линии «Азовь» и «Ростовь», прошедший капитальный ремонт в 1881 году [За что Русское общество ..., 1910, с. 15, 18, 20].

Новые пароходы обслуживали лишь Александрийскую прямую линию: «Имп. Николай II» (1895 год), «Королева Ольга» (1893 год), «Чихачевъ» (1892 год), «Царица» (1886 год), «Царь» (1883 год) и «Одесса» (1889 год).

Охарактеризуем далее экономическую компоненту перевозок, быт пассажиров. Ко времени образования Православного Палестинского общества в 1882 году ситуация с бытом паломников на пароходах не менялась десятилетиями, поэтому уже в январе 1883 года Руководство Общества обратилось к своему члену, доктору А. В. Елисееву, с просьбой принять на себя труд отправиться в Иерусалим во время самого большого наплыва туда богомольцев — во время Великого Поста. Инструкция, данная ему, сводилась к следующему: «... совершить путь в обществе поклонников и прожить на месте их жизнью» [Отчет ..., 1885b, с. 6].

Абсолютное большинство паломников для путешествия на пароходе РОПиТ приобретали билеты III класса, без питания в рейсе. Как правило, размещались они на носовой или средней части палубы парохода. Преимущество последней «заключалось в свежем воздухе и возможности видеть и любоваться окружающей природой» [Калинин, 2009, с. 11].

В дни, когда таких пассажиров было много, в их распоряжение предоставляли первый, реже — второй трюмы. Любители тепла забирались в самый дальний уголок трюма, самые стойкие размещались на палубе, как правило, под защитой рубки, лодок, трубы, машины. На двух-трех пароходах для пассажиров III класса были устроены даже палубные каюты, занимавшие всю носовую часть парохода, покрытую сверху и по бокам верхней палубой. Внутри, вдоль бортов, размещались достаточно удобные двухъярусные нары, недостатком которых было наличие «щелевой фауны» [Елисеев, 1885. с. 48—49]. В самих трюмах, помимо насекомых, водились крысы, периодически совершавшие вылазки для поедания скудной паломнической провизии, просфор и свечек [Там же, с. 57].

Несмотря на тесноту и грязь, все паломники старались разместиться с максимально возможным комфортом: устраивали лежанки из теплой одежды или одеяла, в изголовье размещали подушки или мелкие узлы со сбережениями и продуктами. У некоторых с собой были «полотна, ризы, покровы, ковры и другие предметы для пожертвования на Гроб Господень. Узлы обшиты холстом с написанными метками или с нашитыми цветными крестиками, по которым они разбирались неграмотными паломниками» [Ювачев-Мирослобов, 2014, с. 10].

В холодную осеннюю или зимнюю погоду, когда палуба продувалась ветром, омывалась дождем или даже засыпалась мокрым снегом, паломнику, отправлявшемуся в Палестину, чтобы встретить там Рождество Христово, приходилось особенно нелегко. При температуре воздуха около 0 градусов по Цельсию, с учётом влажности морского воздуха, было достаточно холодно даже в запёртом трюме. В некоторой степени спасали лишь крестьянские овчины и классические полушубки, валенки, традиционный русский чай [Елисеев, 1885, с. 58].

Чай вообще был излюбленным времяпровождением наших паломников в любую погоду. С собой у них всегда имелись некие подобия чайников и посуды. В течение всего морского пути путешествующие питались «одним сухим хлебом, покупая у ресторатора горячую воду» [Дорошевич, 2014, с. 170]. Редко кто умудрялся добыть рыбу и сварить себе похлебку в камбузе. Черный хлеб и особенно ржаные сухари с солью пользовались большой популярностью среди русских поклонников, хотя у них также встречались запасы «крупы и даже картофеля, и капусты» [Ювачев-Миролюбов, 2014, с. 10, 16].

Пассажиры III класса не имели на пароходе каких-либо возможностей для приведения себя в порядок и смены белья. Находившись по храмам и монастырям еще в преддверии поездки, оформив все необходимые документы, в пропотевшей одежде они садились на пароход РОПит. Затем в течение 10—16 дней в своей и без того уже нечистой одежде паломники должны были «и спать, и есть, и валяться по недостаточно чистым голым доскам трюма, пропитанного насквозь угольной пылью, грязью и т. д.» [Елисеев, 1885, с. 56].

После такого вояжа вполне понятной становится реакция католического аббата Рабуассона при виде русских паломников: «Большая толпа Русских паломников, возвращающихся из Синая, после посещения ими Иерусалима и Иордана. Во главе находился священник, одежда которого мало чем отличалась от массы движущихся невозможных одеяний, из которых выглядывают большие головы, толстые руки, безобразные и огромные ноги — это его паства. Все поклонники несут на себе множество разных вещей, как-то: кастрюльки, оловянные кувшины, мерки для воды, куски хлеба, свиное сало, тюфяки, одеяла и несчётное количество, как утверждается, невидимых насекомых. Каждая рука вооружена Иорданским тростником» [Отзыв ..., т. 2, 1891, с. 57].

От различных паразитов, обитавших на пароходах, не было спасения даже пассажирам, которые приобретали билеты II или I классов, особенно при возвращении из Иерусалима, когда на палубе или в трюмах скапливалась огромная масса паломников. В наследство от прежних рейсов в щелях

нар палубных кают и в досках трюмов часто оставались клопы, которые прекрасно переносили зимовку и питались кровью каждого нового потока пассажиров [Елисеев, 1885, с. 57]. Несомненно, распространению всей этой живности способствовала перевозка на пароходах лошадей, мелкого и крупного рогатого скота.

Команды пароходов, начиная от капитанов и заканчивая кочегарами, весьма нехорошо относились к русским паломникам, обвиняя их «в нечистоплотности и в дурном поведении» [Русские паломники ..., 1885, с. 13]. «Бездельники», «святоши», «побродяги», «бараны» [Отчет ..., 1885а, с. 51] — такие определения паломникам нередко давал офицерский состав пароходов РОПиТ: члены команды не только словом, но и своими поступками (пинками, толчками и пр.), при молчаливом невмешательстве капитанов, показывали свое пренебрежение к богомольцам. Некоторые офицеры даже сгоняли паломников с лучших мест на палубе или в трюме и предоставляли эти места туркам или арабам, считая, что последние будут «понежнее и поизбалованнее наших, да, кроме того, едут по своей нужде, а не шататься по богомольям» [Там же].

На несколько десятков пароходов РОПиТ, по утверждению А. В. Елисеева, имелось всего 11—12 фельдшеров, лекарственных помощников и даже самоучек, не имеющих фельдшерского свидетельства, которые, не состоя в команде, назначались лишь на отдельные рейсы. На огромном пароходе не было не только койки, но даже угла для внезапно заболевших. Исправляющему должность корабельного врача иногда приходилось ставить очистительную клизму прямо на палубе судна; обрабатывать глубокие, подчас гнойные раны в условиях грязного, тесного и тёмного трюма, не имея даже перевязочных материалов. При острых заболеваниях с высокой температурой пассажир парохода с билетом III класса был вынужден оставаться либо на палубе, подвергаясь воздействию непогоды, либо в трюме — среди тюков и скота [Елисеев, 1885, с. 51—53]. Целые стада баранов, быков, табуны лошадей и прочей живности нередко были соседями русских паломников. Несмотря на регулярную уборку навоза, на палубе, и в особенности в трюмах, сохранялся интенсивный неприятный запах.

Самым большим испытанием для богомольцев из Российской империи была морская болезнь. Чаще всего она проявляла себя на Черном море и во время самого большого трехдневного морского перехода, который начинался от острова Хиос до Кипра, особенно в заливе Адалии или в Архипелаге (Эгейском море) с его «мёртвой зыбью» между островами, не особенно сильной, но укачивающей и утомительной [Там же, с. 88]. Особенно невыносимо тяжелой из-за скопления рвотных масс и других нечистот была атмосфера в закрытых непрветриваемых трюмах.

Неудобства, связанные с морской болезнью, испытывали не только пассажиры III класса, но и более состоятельные лица. Например, архимандрит Мефодий, настоятель Никандровой пустыни Порховского уезда Псковской губернии, отправившийся в Палестину из Одессы весной 1892 года, не утруждая себя описанием быта простых паломников, отмечал: «Как ни приятна была обстановка нашего помещения, в I классе, на пароходе, как ни утешительно было и то, что капитан парохода оказался моим земляком (пскович), плавание мое не обошлось, на первых порах, без морской болезни: при довольно сильной качке, я подвергся ей, и она не оставляла меня до самого Константинополя...» [Мефодий (Холмский), 1893, с. 5].

Поездка А. В. Елисеева в Палестину и изданная им впоследствии книга о путешествии с русскими паломниками оказала в некоторой степени благотворное влияние на быт паломников во время морского путешествия на пароходах РОПиТ. Уполномоченный Общества в Перми Д. Д. Смышляев, отправившийся в октябре 1885 года в Святую Землю, сообщал, что «на пароходах все поклонники помещаются теперь в трюме, по возможности удобно и жаловаться им теперь нечего...» [Отчет ..., 1886, с. 96—97].

Благодаря директору РОПиТ и члену Православного Палестинского Общества Николаю Федоровичу Фан-дер-Флиту паломники помещались на пароходах с большим удобством, было упрощено получение кипятка, «столь необходимого для главного их пропитания — чая» [Отчет ..., 1888, с. 178]. Однако, как показывают воспоминания паломников более позднего времени, немалая часть оснований для жалоб сохранилась, проблемы остались неразрешенными.

Неприятную особенность морского путешествия, связанную с перевозкой стада баранов, отправляемых на убой в Турцию, на нижней палубе парохода вместе с пассажирами III класса отмечал в 1889 году и священник Андрей Коровицкий: «Такое неуместное соседство неприятно поражает пассажиров; с трудом можно пробраться в каюту, но каково положение бедных обитателей 3 кл., принужденных дышать отвратительной атмосферой и не имеющих даже чистенького местечка для отдыха; впрочем пассажиров очень немного; но все-таки, на наш взгляд, — это не в порядке вещей» [Коровицкий, 1891, с. 4—5]. Тяжелого соседства в 1898 году не избежали даже элитные воспитанники гимназии [Дмитриевский, 1903, с. 282—283].

Известный публицист Влас Дорошевич, совершавший свое путешествие в Землю обетованную в конце XIX века, делится: «От русских паломников запираются даже эмигрантские помещения, “чтоб не загрязнили”, как будто эмигрантские помещения предназначены для эмигрирующих маркизов и виконтов. Они помещаются в трюмах грязных, полутемных,

спят без подстилки на покрытом липкой грязью полу. Их палуба заставлена, обыкновенно, перевозимым скотом» [Дорошевич, 2014, с. 170]. Условия перемещения паломников III класса на пароходах РОПиТ сравнивали с перевозкой каторжников на пароходах Добровольного флота. Учитывая, что в 1897 году Дорошевич проследовал морским путём из причерноморской Одессы до дальневосточного Сахалина на теплоходе Добровольного флота «Ярославль», в трюмах которого находилось семьсот каторжников, а позже ещё и написал книгу «Сахалин. Каторга», проводимое им сравнение быта паломников и каторжников, надо полагать, не было пустословным и имело под собой основания.

Жалобы на беспорядки, существовавшие на пароходах, часто звучали из уст русских паломников. Уже после поездки доктора А. В. Елисеева Общество обращалось к дирекции РОПиТ с просьбой «обратить внимание на лучшее помещение паломников» [Малиновский, 1902, с. 13], а Глава ИППО — Великий князь Сергей Александрович, — зная о пересмотре Устава РОПиТ, обращался к Министру финансов с ходатайством о дополнении устава мерами, направленными на обеспечение положительной динамики устройства быта богомольцев и их рациона на пароходе. От скудости последнего, безусловно, более всего страдали пассажиры из простого класса [Греков, 1891, с. 11].

Возвращение домой нередко для кого-нибудь из паломников заканчивалось смертью, вызванной крайним истощением организма от недоедания по пути в Иерусалим, в самой Святой земле и при возвращении домой (иногда даже без денежных средств).

Главной отдушиной русских богомольцев на пароходе были совместная молитва и слушание рассказов о святых местах. «...Беседует со своими соседями, слушает рассказчика или чтеца о Святой Земле, а не то, забравшись в темный уголок, где у него наставлено образков и свечек, поет акафисты или правит всенощную, если в числе спутников окажется духовное лицо» [Русские паломники ..., 1885., с. 13] — вспоминал об этой особенности проведения досуга на пароходе доктор А. В. Елисеев. Паломники, помещавшиеся в трюме, по каёмкам бортов парохода ставили свои иконки, свечи и реликвии. Иногда сносили всё в один угол, который украшался рушниками, цветами и зеленью, тем самым служил местом общей молитвы или даже совершения богослужений священником.

«Я не знаю, — писал В. М. Дорошевич, — зрелища более величественного, более трогательного, чем поющий пароход, везущий паломников из Святой Земли. Целый день на пароходе не прекращается пение «Христос воскрес». Собравшись группами в 5, в 6, в 10 человек, они то там, то здесь целый день поют эту светлую радостную песнь, славят Бога, со счастливы-

ми лицами людей, видевших рай. Наступает вечер. Штиль. Тихое, спокойное, гладкое море горит опаловым светом при блеске лучей заката. Сельский священник, едущий в третьем классе, надел старенькую епитрахиль и служит на нижней палубе вечерню. Из ящиков устроили нечто в роде аналоя, накрыли чистым холстом, разложили образки, освященные у Гроба Господня, и пение «Христос воскресе», величественное, как всегда, пение толпы, несется по-тихому, спокойному морю» [Дорошевич, 2014, с. 124].

В июне 1875 года священник Харьковской губернии протоиерей Александр Анисимов совершил морское путешествие в Палестину на одном из пароходов РОПиТ. «Хотя в последнем классе и дешево (в 1874 году проезд в нем стоил 15 руб. серебром), — писал о. Александр, — но ехать в нём не советую и своему врагу: так тяжелы невзгоды, претерпеваемые в нём от солнца, от дождя, и от людей, и от насекомых. Заручившись билетом, уместнее всего сейчас же занять по нему место, чтобы впоследствии, при многолюдстве, не пришлось бедствовать, валяясь, вместо коек, по скамейкам и по полу, хотя бы то и во 2 классе» [Александр (Анисимов), 2015, с. 16].

Нужно заметить, что стоимость билетов 2-го класса во время путешествия священника Анисимова составляла 67 руб. серебром, что было далеко не по карману простому крестьянину. Например, встречались малороссийские паломники, отправлявшиеся в путь с 50—60 рублями. Учитывая, что на оформление документов для выезда за границу и покупку билета у них уходило больше половины сбережений, им нередко приходилось голодать в пути [Русские паломники ..., 1885, с. 12]. Однако такие случаи были довольно редкими. В целом средняя сумма, с которой русский паломник отправлялся в путь, составляла 150 руб.; на 10—15 паломников находился один имеющий от 200 до 300 руб. [Там же]. Немалая часть этих средств состояла из пожертвований односельчан и, как правило, к личным сбережениям человека отношения не имела.

Таким образом, быт среднестатистического русского паломника во время морского следования оставлял желать лучшего. Императорское Православное Палестинское Общество стремилось изменить эти обстоятельства. Невзирая на определённые неудачи в этом направлении, можно отметить неоспоримый факт: благодаря деятельности общества паломничество в Святую Землю приобрело массовый характер, став не только социокультурным явлением, но и фактором мягкой силы, русскости и русского присутствия на Ближнем Востоке в конце XIX — начала XX веков.

Ко времени открытия Таврического отдела ИППО (2 апреля 1900 года) уже существовала целая сеть маршрутов морского пути из южных губерний Российской империи в Палестину: Александрийская круговая,

Александрийская прямая, Севастопольско-Константинопольская, Анатолийская и грузовая линии. Из них лишь Александрийская круговая линия имела сообщение с Яфой — ключевым портом выгрузки русских паломников, поэтому все прочие линии имели транзитное значение. Ориентироваться в выборе того или иного маршрута русскому паломнику помогало большое количество инструкций, изданных ИППО и его членами, ранее уже совершавшими путешествие в Святую землю.

но-технических преобразований в Российской империи и, что особенно важно, институционализации процесса через создание РОПиТ (1857) и Императорского Православного Палестинского Общества (1882).

Сотрудничество РОПиТ и ИППО позволило многократно увеличить поток русских паломников в Святую Землю. РОПиТ смогло предоставить логистические услуги, удовлетворяющие потребности разных по имущественному цензу категорий подданных Российской империи. Невзирая на подчас тяжелые, антисанитарные условия, устаревший и зачастую немодернизированный парк пароходов, была решена важнейшая задача: доступ православных паломников из Российской империи в Палестину стал носить массовый характер. Поездки, бесспорно, могут рассматриваться как проявление массовой культуры. Среди христианских конфессий русские паломники стали устойчивым фактором повседневной жизни захолустного региона Османской империи — Палестины. Так сформировался социокультурный феномен «русская Палестина», имевший пролонгированное воздействие на динамику отношений в Ближневосточном регионе в более поздний период биполярного противостояния.

В конце XIX века меняется геополитическое значение Восточного Средиземноморья, которое из сугубо периферийного региона превращается в узловой регион, где сплетаются интересы ведущих морских и сухопутных держав того времени. Российская империя в конце XIX века укрепляет свои позиции на Ближнем Востоке опосредованно, в том числе и через паломническую деятельность, ставшую не только показателем русской религиозности на фоне европейского обмирщения, но и важным фактором постоянного социокультурного присутствия русскости на Ближнем Востоке. Авторы приводят динамику количественных и качественных показателей, характеризующих организацию российского паломничества к Святым местам из Причерноморских портов, хотя основной акцент исследования в данной статье сделан на описательную компоненту и на историю повседневности, а не на социально-экономический аспект.

Обращаясь к опыту отечественных политологов отметим, что ими (например, С. Переслегиным) неоднократно приводилась как в печатных изданиях, так и в публичных выступлениях версия о том, что морская стратегия всегда выигрышнее сухопутной. Взяв на вооружение тактику морских перевозок, ИППО при помощи РОПиТ решило важную задачу — сделало паломничество и религиозный туризм доступным для всех слоёв населения Российской империи. Описание маршрутов, их детальное картографирование может и должно стать предметом обстоятельного изучения и последующих публикаций авторского коллектива, перед которым ставится задача сместить акценты от описательных парадигм, расшифровывающих

повседневность русского паломника на пути в Палестину и обратно, к экономическим расчетам и исследованиям в области исторической географии.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. *Александр (Анисимов)*, прот. Палестинский паломник. Путевые записки о Священном Востоке. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2015. — 544 с. — ISBN 978-5-373-07104-8.
2. *Арсений (Стадницкий)*, епископ. В стране священных воспоминаний / Вступит. статья Н. Н. Лисового. — Москва : Императорское Православное Палестинское Общество, 2014 — Санкт-Петербург : Издательство Олега Абышко, 2014. — 448 с. — ISBN 978-5-903525-70-6.
3. *Воронов П.*, свящ. Заметки из поездки на Св. Афон / свящ. П. Воронов // Таврические епархиальные ведомости : [газета]. — 1895. — № 33. — С. 820—834.
4. *Воронов П.*, свящ. Заметки из поездки на Св. Афон / свящ. П. Воронов // Таврические епархиальные ведомости : [газета]. — 1895. — № 46. — С. 1153—1168.
5. *Греков Ф. К.* Императорское Православное Палестинское общество. Очерк его деятельности [за 1882—1890 гг.] / Ф. К. Греков ; сост. Ф. Палеолог. — Санкт-Петербург : Типография П. П. Сойкина, 1891. — 53 с.
6. *Дмитриевский А. А.* Современное русское паломничество в Святую землю / А. А. Дмитриевский // Труды Киевской духовной академии. — 1903. — №6. — С. 274—319.
7. *Дорошевич В. М.* В Земле обетованной (Палестина) / В. М. Дорошевич. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2014. — 320 с. — ISBN 978-5-373-07080-5.
8. *Елисеев А. В.* С русскими паломниками на Святой земле весною 1884 года : [Очерки, заметки и наблюдения] / А. В. Елисеев. — Санкт-Петербург : Типография В. Киршбаума, 1885. — 365 с.
9. *За что Русское общество* пароходства и торговли желает получить 22 миллиона рублей? — Одесса : Типография "Одес. новости", 1910. — 82 с.
10. *Калинин Н. И.* Путешествие по святым местам Иерусалима, Палестины и Афона / Н. И. Калинин. — Одесса : Надежда, 2009. — 92 с.
11. *Коровицкий А. И.* Дневник паломника : Из путевых заметок законоучителя 2 муж. и Фундуклеев. жен. гимназий свящ. А. Коровицкого / А. И. Коровицкий. — Житомир : Типография Коровицкой, 1891. — 204 с.
12. *Малиновский И. В.* Императорское Православное Палестинское Общество. — 3-е испр. изд. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1902. — 32 с.
13. *Мефодий (Холмский)*. Дневник Палестинского паломника, архимандрита Мефодия, настоятеля Никандровой пустыни, Порховского уезда, Псковской губ. — Санкт-Петербург : Типография А. Каганского и К^о, 1893. — 87 с.
14. *Отзыв католика о Русских поклонниках* // Сообщения Императорского Православного общества. — Санкт-Петербург : Типография В. Киршбаума, 1891. — Т. 2. — С. 56—58.

15. *Отчет* Православного Палестинского Общества, читанный Секретарем М. П. Степановым в заседании 29 мая 1885 года // *Отчет Православного Палестинского Общества за 1884—1885 год.* — Санкт-Петербург : [б. и.], 1885. — С. 47—61.

16. *Отчет* Православного Палестинского общества, читанный Секретарем М. П. Степановым в заседании 10 января 1886 г. // *Отчет Православного Палестинского Общества за 1885—1886 год.* — Санкт-Петербург : [б. и.], 1886. — С. 96—97.

17. *Отчет* Православного Палестинского Общества, читанный Секретарем М. П. Степановым в заседании 18 апреля 1887 года // *Отчет Православного Палестинского Общества за 1886—1887 год.* — Санкт-Петербург : Типография В. Киршбаума, 1888. — С. 169—185.

18. *Отчет* Православного Палестинского Общества, читанный Секретарем М. П. Степановым в заседании 18 октября 1884 года // *Отчет Православного Палестинского Общества за 1884—1885 год.* — Санкт-Петербург : Типография В. Киршбаума, 1885. — С. 1—10.

19. *Паломник во святой земле: (Подарок родине) /* Сочинение К. И. Конева, крестьянина с Михайловского, Ставропольской губернии. — 3-е издание. — Астрахань : Тип. Н. Л. Рослякова, аренд. В. Л. Егоровым, 1898. — 43 с.

20. *Русские паломники в Святой земле.* Доклад, читанный А. В. Елисеевым в заседании 18 октября 1884 года // *Отчет Православного Палестинского Общества за 1884—1885 год.* — Санкт-Петербург : [б. и.], 1885. — С. 11—41.

21. *Русское общество пароходства и торговли.* Расписания рейсов пароходов на 1895 г. — Москва : Издано по поручению Леоном Декроз, Товарищество скоропечатника А. А. Левенсон, 1895. — 18 см.

22. *Седьмой отчет* Православного Палестинского Общества за 1888—1890 годы. — Санкт-Петербург : [б. и.], 1891. — 83 с.

23. *Ювачев-Миролюбов И.* Паломничество в Палестину к Гробу Господню / И. Ювачев-Миролюбов. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2014. — 416 с. — ISBN 978-5-373-06898-7.

Литература

1. *Алефиренко Н. Ф.* Концепт понятие категория в свете современной лингвокогнитивистики / Н. Ф. Алефиренко // *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания.* — 2010. — № 18 (89). — С. 5—12.

2. *Балахонова М. А.* Роль Императорского Православного Палестинского Общества в паломничестве на рубеже XIX—XX вв. / М. А. Балахонова, В. С. Околотин // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки.* — 2018. — № 4 (18). — С. 53—62.

3. *Балдин К. Е.* Деятельность Императорского Православного Палестинского Общества на Ближнем Востоке в конце XIX — начале XX века (на материале паломнических мемуаров) / К. Е. Балдин // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия : История. Политология. Социология.* — 2014. — № 2. — С. 30—32.

4. *Бирюкова К. В.* Российская Духовная Миссия в Иерусалиме и Императорское Православное Палестинское Общество / К. В. Бирюкова // *Ученые записки Орловского государственного университета.* — 2017. — № 2 (75). — С. 11—17.

5. *Брандт И. В.* Содержание и методика подготовки специалистов Паломнических служб Русской Православной Церкви в условиях профессионального туристского образования : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / И. В. Брандт. — Москва, 2003. — 124 с.

6. *Грушевой А. Г.* Императорское Православное Палестинское Общество. Обзор истории до 1917 г. / А. Г. Грушевой // Вспомогательные исторические дисциплины. — 2013. — Т. 32. — С. 472—497.

7. *Грушевой А. Г.* Императорское Православное Палестинское Общество в кризисные годы : 1905—1910 / А. Г. Грушевой // Иерусалимский православный семинар. — Москва : Индрик, 2018. — Выпуск 8. — С. 108—122.

8. *Дорофеев Д. Б.* Феномен странничества в западноевропейской и русской культурах / Д. Б. Дорофеев // Вестник культурологии. — 2010. — № 1. — С. 63—87.

9. *Дорофеев Д. Ю.* Русские странники. Многообразие религиозных образов русского странничества XIX века / Д. Ю. Дорофеев // Logos et Praxis. — 2022. — № 4. — С. 5—18.

10. *Житенёв С. Ю.* Паломническая деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в 1882—1914 гг. / С. Ю. Житенёв // Православный Палестинский сборник. — 2021. — № 119. — С. 72—85.

11. *Житенёв С. Ю.* Цивилизационное присутствие России в мире : к 135-летию начала деятельности Императорского Православного Палестинского Общества в Российской империи и на Ближнем Востоке / С. Ю. Житенёв // Журнал Института наследия. — 2017. — № 2 (9). — С. 1—24.

12. *Житенёв С. Ю.* Религиозное паломничество : межкультурные коммуникации и цивилизационный аспект: диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01 / С. Ю. Житенёв. — Москва, 2010. — 186 с.

13. *Каган М. С.* Системный подход и гуманитарное знание : избранные статьи / М. С. Каган. — Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1991. — 384 с. — ISBN 5-288-00956-2.

14. *Корпусов И. М.* К вопросу о различении терминов «Паломничество» и «Религиозный туризм» / И. М. Корпусов // Инновации в науке. — 2015. — № 52-1 (49). — С. 114—118.

15. *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории / А. С. Лаппо-Данилевский. — Москва : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2013. — 602 с. — ISBN 978-5-8291-1393-3.

16. *Лисовой Н. Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX вв. / Н. Н. Лисовой. — Москва : Индрик, 2006. — 512 с. — ISBN 5-85759-327-1.

17. *Манойлова М. А.* Эмпирическое исследование портрета современного паломника / М. А. Манойлова, А. Н. Секретарев // Вестник Псковского государственного университета. Серия : Социально-гуманитарные науки. — 2016. — № 4. — С. 183—189.

18. *Пересыпкин О. Г.* Культурно-исторический феномен «Русская Палестина» / О. Г. Пересыпкин // Обозреватель. — 2016. — № 8 (319). — С. 105—121.

19. *Половникова М. Ю.* Паломничество к святым местам в истории Вятской губернии (вторая половина XIX — начало XX веков) / М. Ю. Половникова, Е. Н. Немчинова // Научный диалог. — 2024. — № 13 (1). — С. 466—484. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-466-484.

20. *Смирнова И. Ю.* Россия в Святой Земле. Деятели и учреждения Русской Палестины (XIX—XX века) / И. Ю. Смирнова, Р. Б. Бутова // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. — 2021. — № 2 (104). — С. 9—21. — DOI: 10.22204/2587-8956-2021-104-02-9-21.

*Статья поступила в редакцию 18.04.2025,
одобрена после рецензирования 18.09.2025,
подготовлена к публикации 20.10.2025.*

Material resources

- Alexander (Anisimov), proto. (2015). *The Palestinian pilgrim. Travel notes about the Sacred East*. Moscow: OLMA Media Group. 544 p. ISBN 978-5-373-07104-8. (In Russ.).
- Arseny (Stadnitsky), Bishop. (2014). *In the land of sacred memories*. Moscow: Imperial Orthodox Palestinian Society. 448 p. ISBN 978-5-903525-70-6. (In Russ.).
- Catholic's review of Russian fans. (1891). In: *Messages of the Imperial Orthodox Society*, 2. St. Petersburg: V. Kirshbaum Printing House. 56—58. (In Russ.).
- Dmitrievsky, A. A. (1903). Modern Russian pilgrimage to the Holy Land. *Proceedings of the Kiev Theological Academy*, 6: 274—319. (In Russ.).
- Doroshevich, V. M. (2014). *In the Promised Land (Palestine)*. Moscow: OLMA Media Group. 320 p. ISBN 978-5-373-07080-5. (In Russ.).
- Eliseev, A. V. (1885). *With Russian pilgrims in the Holy Land in the spring of 1884: [Essays, notes and observations]*. St. Petersburg: V. Kirshbaum Printing House. 365 p. (In Russ.).
- Grekov, F. K. (1891). *Imperial Orthodox Palestinian Society. An outline of his activities [for 1882—1890]*. St. Petersburg: P. P. Soykin Printing House. 53 p. (In Russ.).
- Kalinin, N. I. (2009). *Journey to the holy places of Jerusalem, Palestine and Mount Athos*. Odessa: Nadezhda Publ. 92 p. (In Russ.).
- Korovitsky, A. I. (1891). *Diary of a pilgrim: From the travel notes of a teacher of the law 2 men. and the Fundukleevs. women. gymnasiums of the sacred A. Korovitsky*. Zhytomyr: Korovitskaya Printing House. 204 p. (In Russ.).
- Malinovsky, I. V. (1902). *The Imperial Orthodox Palestinian Society. 3rd ispr. ed.* St. Petersburg: [b. i.]. 32 p. (In Russ.).
- Methodius (Kholmsky). (1893). *Diary of a Palestinian pilgrim, Archimandrite Methodius, abbot of the Nikandrova desert, Porkhovsky district, Pskov province*. St. Petersburg: Printing House of A. Katansky and Co. 87 p. (In Russ.).
- Pilgrim in the Holy Land: (A gift to the Motherland)*. (1898). Astrakhan: N. L. Roslyakov Printing House, arend. by V. L. Egorov. 43 p. (In Russ.).
- Report of the Orthodox Palestine Society, read by Secretary M. P. Stepanov at a meeting on May 29, 1885. (1885). In: *The report of the Orthodox Palestine Society for 1884—1885*. St. Petersburg: [b. i.]. 47—61. (In Russ.).
- Report of the Orthodox Palestine Society, read by Secretary M. P. Stepanov at a meeting on April 18, 1887. (1888). In: *The report of the Orthodox Palestine Society for 1886—1887*. Saint Petersburg: V. Kirshbaum Printing House. 169—185. (In Russ.).
- Report of the Orthodox Palestine Society, read by Secretary M. P. Stepanov at a meeting on October 18, 1884. (1885). In: *The report of the Orthodox Palestine Society for 1884—1885*. St. Petersburg: V. Kirshbaum Printing House. 1—10. (In Russ.).
- Report of the Orthodox Palestinian Society, read by Secretary M. P. Stepanov at a meeting on January 10, 1886. (1886). In: *Report of the Orthodox Palestinian Society for 1885—1886*. St. Petersburg: [b. i.]. 96—97. (In Russ.).
- Russian pilgrims in the Holy Land. Report read by A. V. Eliseev at the meeting on October 18, 1884. (1885). In: *The report of the Orthodox Palestine Society for 1884—1885*. St. Petersburg: [b. i.]. 11—41. (In Russ.).
- Russian Society of Shipping and Trade. Schedules of steamship voyages for 1895*. (1895). Moscow: Published on behalf of Leon Decroze, the Association of the printer A. A. Levenson. 18 cm. (In Russ.).
- The seventh report of the Orthodox Palestine Society for the years 1888—1890*. (1891). St. Petersburg: [b. i.]. 83 p. (In Russ.).

- Voronov, P., sacred. (1895). Notes from a trip to St. Athos. *Tauride Diocesan Gazette: [news-paper]*, 46: 1153—1168. (In Russ.).
- Voronov, P., sacred. (1895). Notes from a trip to St. Athos. *Tauride Diocesan Gazette: [news-paper]*, 33: 820—834. (In Russ.).
- Why does the Russian Shipping and Trade Society want to receive 22 million rubles?* (1910). Odessa: Printing house “Odes. Novosti”. 82 p. (In Russ.).
- Yuvachev-Mirolyubov, I. (2014). *Pilgrimage to Palestine to the Holy Sepulchre*. Moscow: OLMA Media Group. 416 p. ISBN 978-5-373-06898-7. (In Russ.).

References

- Alefirenko, N. F. (2010). Concept concept category in the light of modern linguocognitistics. *Issues of journalism, pedagogy, and linguistics*, 18 (89): 5—12. (In Russ.).
- Balakhonova, M. A., Okolotin, V. S. (2018). The role of the Imperial Orthodox Palestinian Society in pilgrimage at the turn of the 19th—20th centuries. *Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities*, 4 (18): 53—62. (In Russ.).
- Baldin, K. E. (2014). Activity of the Imperial Orthodox Palestinian Society in the Middle East at the end of the XIX — beginning of the XX century (based on the material of pilgrimage memoirs). *Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*, 2: 30—32. (In Russ.).
- Biryukova, K. V. (2017). The Russian Spiritual Mission in Jerusalem and the Imperial Orthodox Palestinian Society. *Scientific Notes of the Orel State University*, 2 (75): 11—17. (In Russ.).
- Brandt, I. V. (2003). *The content and methodology of training specialists in the pilgrimage services of the Russian Orthodox Church in the context of professional tourism education*. PhD Diss. Moscow. 124 p. (In Russ.).
- Dorofeev, D. B. (2010). The phenomenon of wandering in Western European and Russian cultures. *Bulletin of Cultural Studies*, 1: 63—87. (In Russ.).
- Dorofeev, D. Y. (2022). Russian wanderers. The diversity of religious images of the Russian pilgrimage of the 19th century. *Logos et Praxis*, 4: 5—18. (In Russ.).
- Grushevoy, A. G. (2013). Imperial Orthodox Palestinian Society. An overview of the history before 1917. *Auxiliary historical disciplines*, 32: 472—497. (In Russ.).
- Grushevoy, A. G. (2018). Imperial Orthodox Palestinian Society in the crisis years: 1905—1910. In: *The Jerusalem Orthodox Seminar*, 8. Moscow: Indrik. 108—122. (In Russ.).
- Kagan, M. S. (1991). *System approach and humanitarian knowledge: selected articles*. Leningrad: Leningrad University Press. 384 p. ISBN 5-288-00956-2. (In Russ.).
- Korpusov, I. M. (2015). On the issue of distinguishing the terms “Pilgrimage” and “Religious tourism”. *Innovations in Science*, 52-1 (49): 114—118. (In Russ.).
- Lappo-Danilevsky, A. S. (2013). *Methodology of history*. Moscow: Academic Project; Yekaterinburg: Business Book. 602 p. ISBN 978-5-8291-1393-3. (In Russ.).
- Lisovoy, N. N. (2006). *Russian spiritual and political presence in the Holy Land and the Middle East in the XIX — early XX centuries*. Moscow: Indrik. 512 p. ISBN 5-85759-327-1. (In Russ.).
- Manoilova, M. A., Sekretarev, A. N. (2016). Empirical study of the portrait of a modern pilgrim. *Bulletin of Pskov State University. Series: Social and Humanitarian Sciences*, 4: 183—189. (In Russ.).
- Peresyppkin, O. G. (2016). Cultural and historical phenomenon of “Russian Palestine”. *Observer*, 8 (319): 105—121. (In Russ.).

- Polovnikova, M. Yu., Nemchaninova, E. N. (2024). Pilgrimage to Holy Places in History of Vyatka Province (Second Half of 19th — Early 20th Centuries). *Nauchnyi dialog*, 13 (1): 466—484. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-1-466-484>. (In Russ.).
- Smirnova, I. Y., Butova, R. B. (2021). Russia in the Holy Land. Figures and institutions of Russian Palestine (XIX—XX centuries). *Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and social sciences*, 2 (104): 9—21. DOI: 10.22204/2587-8956-2021-104-02-9-21. (In Russ.).
- Zhitenev, S. Y. (2010). *Religious pilgrimage: intercultural communications and the civilizational aspect*. PhD Diss. Moscow. 186 p. (In Russ.).
- Zhitenev, S. Y. (2017). The civilizational presence of Russia in the world: the 135th anniversary of the beginning of the Imperial Orthodox Palestinian Society in the Russian Empire and in the Middle East. *Journal of the Institute of Heritage*, 2 (9): 1—24. (In Russ.).
- Zhitenev, S. Y. (2021). Pilgrimage activities of the Imperial Orthodox Palestinian Society in 1882—1914. *Orthodox Palestinian Collection*, 119: 72—85. (In Russ.).

*The article was submitted 18.04.2025;
approved after reviewing 18.09.2025;
accepted for publication 20.10.2025.*